

На правах рукописи

Баранов Максим Вячеславович

**МЕХАНИЗМЫ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ В РАМКАХ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ
РОССИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ
(НОРМАТИВНО-ЦЕННОСТНЫЙ ПОДХОД)**

Специальность: 23.00.02 –

Политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

9 ИЮН 2011

Москва – 2011

Диссертация выполнена на кафедре философии и политологии
Образовательного учреждения профсоюзов (ОУП) «Академия труда и
социальных отношений».

Научный руководитель:

доктор политических наук, профессор **Барис Виктор Владимирович**

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, старший
научный сотрудник
Элбакян Екатерина Сергеевна

кандидат политических наук, доцент
Новожилова Ирина Валерьевна

Ведущая организация:

Российский университет дружбы
народов

Защита состоится «29» июня 2011 года в ____ часов в ауд. 222
на заседании диссертационного совета Д 602.001.01 по политическим наукам
при ОУП «Академия труда и социальных отношений» по адресу: 119454,
г. Москва, ул. Лобачевского, 90.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки
и на сайте ОУП «Академия труда и социальных отношений»
www.atiso.ru.

Автореферат разослан «27» мая 2011 года

Ученый секретарь

диссертационного совета Д 602.001.01

к. ист. н., доцент

Н.А. Соколова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Одной из устойчивых негативных мировых тенденций на протяжении вот уже более двух веков является интенсивный рост правонарушений (преступности), стабильно опережающий (около 5% в год) рост мирового населения (около 1% в год)¹. Впервые на эту негативную тенденцию обратил внимание еще XIX в. К. Маркс (1818-1883 гг.), заметивший при этом, что «... должно быть, есть что-то гнилое в самой сердцевине такой социальной системы, которая увеличивает богатство, но при этом не уменьшает нищету и в которой преступность растет даже быстрее, чем численность населения»². Опережающий рост преступности начался в Европе еще в эпоху буржуазно-демократических революций и устойчиво сохраняется в этом регионе до настоящего времени, когда ежегодный пятипроцентный прирост ее фиксируется на фоне уже даже не роста, а сокращения европейского населения.

Исследуя сложившийся характер развития преступности в современных условиях, многие специалисты приходят к неутешительному выводу о том, что в ближайшие годы масштабы преступного поведения во всем мире (и в России в том числе) будут только возрастать. «Во всяком случае, – отмечает доктор юридических наук В.В. Лунеев, – ... у нас нет сколько-нибудь значимых доказательств снижения криминогенности социальных условий»³.

Преступность сегодня наносит колоссальный материальный, социальный, политический и моральный ущерб современному обществу, подрывает основы безопасности личности, общества и государства и находится, следовательно, в самом прямом противоречии с национально-государственными интересами всех стран. При этом наносимый

¹ Лунеев В.В. Преступность // Криминология / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. – М., 2004. – С. 84.

² Цит. по: Лунеев В.В. Преступность // Криминология / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. – М., 2004. – С. 90.

³ Лунеев В.В. Преступность XX века: Мировой криминологический анализ. – М., 1997. – С. 95.

преступностью материальный ущерб по мере ее роста стремительно нарастает. В частности, если в России в 1991 году материальный ущерб по всем видам преступлений оценивался в 468,4 млн рублей¹, то в 2010 году ущерб только от экономических преступлений составил 176 млрд рублей².

Современные государства вынуждены выделять огромные материальные и людские ресурсы на борьбу с этим социальным злом. В Москве на 100 тысяч населения приходится 946 полицейских, в Нью-Йорке – 439, в Лондоне – 493, Гонконге – 393³ и т.д. Сопоставимые по масштабу людские ресурсы отвлекаются в современных обществах и в сферу частных охранных предприятий и служб.

Огромные средства в настоящее время тратятся обществом и на содержание государственной пенитенциарной системы. В 2010 году бюджетные расходы Федеральной службы исполнения наказания (ФСИН) составили 162,8 млрд руб.⁴ По заселенности тюрем Россия занимает третье место в мире после США и Китая⁵. По состоянию на 1 января 2011 года в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС) содержалось 819,2 тыс. человек⁶.

Что же касается наиболее опасных видов преступности, то сегодня, по данным экспертов Управления ООН по наркотикам и предупреждению преступности, Россия занимает первое место среди всех стран мира по потреблению героина, на ее долю приходится 21% всего производимого в

¹ Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2008. С. 132.

² Ущерб от экономических преступлений в России в 2010 году превысил 176 млрд рублей // <http://www.gudok.ru/sociaty/pravo/news.php?ID=387415>

³ Москва – рекордсмен по количеству стражей порядка на душу населения // Маркер. Деловая газета. – 2010. – 2 апреля // <http://www.marker.ru/news/320>

См. Global Report on Crime and Justice / Ed. G.Newman. N.Y.; Oxford, 1999. P. 300.

⁴ Модернизация за решеткой // "Коммерсантъ Деньги". - №9 (816). - 07.03.2011 // <http://kommersant.ru/Doc/1590155/Print>

⁵ Россия занимает третье место в мире по количеству заключенных тюрем // <http://www.kommentator.ru/foreign/2005/f0628-6.html>

⁶ Модернизация за решеткой // "Коммерсантъ Деньги". - №9 (816). - 07.03.2011 // <http://kommersant.ru/Doc/1590155/Print>

мире героина и 5% всех опиумосодержащих наркотиков¹. В результате в России от наркотиков ежегодно умирает от 30 тысяч до 40 тысяч человек².

Необходимо констатировать, что опасность заключается в том, что преступность поражает сегодня не только гражданское общество, но и само государство как орган, призванный защищать общество от этого. По данным Следственного комитета при прокуратуре РФ в 2008 году в ходе расследования уголовных дел в отношении должностных лиц выявленный материальный ущерб превысил 900 млн. рублей. За год уголовному преследованию подверглись около полутора тысяч депутатов и других лиц с «особым правовым статусом» – судей, следователей, адвокатов. В суды направлены дела в отношении тысячи лиц с «особым правовым статусом» (это в два раза больше, чем в 2007 году), осуждены 575 человек. К ответственности, по сообщению главы Следственного комитета А.И. Бастрыкина, привлечены 29 судей, 136 адвокатов, 143 следователя МВД и 32 следователя СКП РФ. Кроме того, в 2008 году привлечены к уголовной ответственности почти две с половиной тысячи сотрудников МВД России, тысяча военнослужащих, более тысячи должностных лиц органов исполнительной власти, 110 представителей законодательных органов власти³.

Все это свидетельствует не только о колоссальном и всестороннем ущербе, наносимом преступностью обществу, личности и государству в современном мире, но и о недостаточной эффективности современных систем борьбы с преступностью, а, следовательно, и о недостаточной адекватности научных исследований этого негативного социального феномена и выдаваемых на их основе практических рекомендаций.

Современная наука о преступности (и девиантном поведении вообще), проделав длительный путь развития, начиная с конца XVIII века, пришла к

¹ ООН: Россия занимает первое место в мире по потреблению героина // Российская газета. – 22.10.2009. // <http://www.rg.ru/2009/10/22/geroin-anons.html>

² Там же.

³ Бастрыкин подсчитал ущерб от чиновников. Сообщение информационного агентства Лента.py // <http://lenta.ru/news/2009/02/12/damage/>

убедительно обоснованному выводу о том, что преступность – это именно *социальное* (в известной мере политическое, а не природно-биологическое или психологическое) явление. Однако среди факторов, на которые в первую очередь обращает внимание современная наука о преступности, пытаясь установить основные причины ее существования и развития, выделяются в основном факторы более «грубые» и материальные, измеримые и бросающиеся в глаза – бедность и нищета больших масс населения, неравенство в распределении доходов, экономические и политические кризисы, безработица и т.д.; в то время как факторам более «тонким» – духовно-культурным, морально-политическим, ценностно-нормативным уделяется вплоть до последнего времени сравнительно мало внимания.

Между тем сегодня имеется уже достаточно накопленных фактов и теоретико-методологических разработок, дающих основание и к более внимательному отношению к духовно-культурным феноменам как важнейшим детерминантам девиантного поведения вообще и преступности в частности. В числе прочего, достоверно установлено, например, что самые высокие коэффициенты преступности отмечаются на протяжении последнего столетия в странах западной, либерально-демократической социально-политической культуры, а наименьшие коэффициенты преступности – в странах с конфуцианскими духовно-культурными традициями. Так, по данным мирового обзора ООН (1994 г.), если в Швеции ежегодно фиксируется 12 620,3 преступлений на 100 тыс. населения, в Дании – 10 524,6; в Канаде – 10 351, 6 и т.д., то в Китае, например, в тот же период отмечалось всего только 127,7 учтенных преступлений на 100 тыс. населения (меньше почти в 100 раз!); в Японии – 1 490,3 (меньше на порядок!)¹. При этом по социально-экономическим и политическим характеристикам Япония, например, относится к той же группе высокоразвитых стран с рыночной экономикой и демократической политической системой, что и западноевропейские страны. Отличие между ними только в духовно-

¹ Все данные приведены по: Лунеев В.В. Преступность // Криминология / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. – М., 2004. – С. 80, 93.

культурной сфере – в сфере ценностно-нормативного сознания европейцев и японцев¹.

Характерно и весьма показательно также и то, что в группе самих западных стран наиболее высокие коэффициенты преступности отмечаются в странах с преобладающей *протестантской* культурной традицией – в США (16 123,2 учтенных преступлений на 100 тыс. населения); Финляндии (14 798,6), Швеции (12 620,3), Дании (10 524,6) и Канаде (10 351, 6); в то время как в странах с *католической* и *православной* духовно-культурной традицией этот коэффициент в несколько раз ниже – Италия (3 828,0), Греция (2 956,3), Испания (2 286), Болгария (2 522,4), Россия (1 778,9), Румыния (1 039,0), Португалия (988,8)² и т.д. При всем несовершенстве методов сбора и обнародования статистических данных, присущем, между прочим, всем странам, в том числе и США³, объяснить такое сильное расхождение между приведенными показателями одними только техническими особенностями сбора и подачи статистических данных в разных странах невозможно. Приведенное распределение убедительно указывает, на наш взгляд, именно на различие в духовно-культурной сфере рассматриваемых обществ.

Впервые такой подход к объяснению социальных феноменов предложил, как известно, М. Вебер (1864-1920 гг.) в своем знаменитом

¹ «Японцы, — отмечается в одном из исследований, посвященных специально этому феномену, — мыслят, живут и ведут себя, прежде всего, как члены той или иной группы: семьи, рабочего коллектива, группы профессионалов. Их основная цель — в отличие, к примеру, от граждан США или ФРГ — не в индивидуальном самовыражении, а в том, чтобы соответствовать группе, взаимоотношениям в ней. Индивид достигает социального статуса только через статус группы, к которой он принадлежит. У японца сильно развита культура стыда, и он не совершает правонарушение, чтобы не испортить репутацию группы, не причинить вред своей семье, коллегам. ... Целью индивида является не самоутверждение, а взаимозависимость, терпение. Между руководителем и подчиненным развиваются нормальные человеческие отношения, возникают чувства солидарности, взаимных обязательств. В итоге современное японское индустриальное общество заменяет традиционную крестьянскую общину» (Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. - М., 1997. - С. 137).

² Лунеев В.В. Преступность // Криминология / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. - М., 2004. - С. 93.

³ США, в частности, предоставляют в ООН сведения не по всей регистрируемой в этой стране преступности, а только по 12 так называемым индексным видам преступлений.

произведении «Протестантская этика и дух капитализма» (1905 г.)¹, в котором он впервые обратил внимание на тот поразительный факт, что среди предпринимателей, коммерсантов и квалифицированных рабочих в европейских странах было намного больше лиц с протестантским вероисповеданием, чем с католическим². Однако в ту же концептуальную объяснительную модель, на наш взгляд, полностью укладывается и вышеприведенный факт резкого превышения уровня преступности в странах с протестантской духовно-культурной традицией по сравнению со странами католическими, православными и конфуцианскими.

Вторым теоретико-методологическим основанием для обращения повышенного внимания на духовно-культурные факторы в объяснении существования и развития преступности является широко признанная сегодня ценностно-нормативная концепция девиантного поведения, предложенная известным американским социологом Р. Мертоном (1910-2003 гг.), развитию и приложению которой к объяснению именно преступного (правонарушительного) поведения, на наш взгляд, уделяется сегодня недостаточно внимания, в то время как она находится полностью в русле веберовского подхода к объяснению рассматриваемых социальных феноменов.

На актуальность более тонких подходов к исследованию и борьбе с преступностью указывают и ведущие российские специалисты в этой области. «Следует подчеркнуть, – пишет академик В.Н. Кудрявцев, – что борьба с преступностью должна носить комплексный характер. Нельзя думать, что это дело только милиции, прокуратуры или судебных органов, одних юристов. Уровень преступности зависит в первую очередь от общей социально-экономической, политической и нравственной обстановки в стране ... Следовало бы восстановить систему правового и нравственного воспитания молодежи. ... Должна быть прекращена пропаганда насилия в средствах

¹ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения. - М., 1990.

² Там же. С. 61.

массовой информации. ... Требуется существенного улучшения и моральное воспитание в учебных заведениях»¹. Ту же самую мысль высказывает и В.В. Лунеев: «Проблема преступности, – пишет он, – ... слишком сложна, многопланова и опасна для настоящего и будущего России, чтобы ее решение возложить только на милиционера с пистолетом. Это проблема не уголовно-правовая, не криминологическая, а общеправовая, социальная и политическая (в нормальном понимании этого слова)»².

Таким образом, вышеприведенные факты, соображения и доводы, на наш взгляд, достаточно убедительно обосновывают актуальность и практическую значимость избранной темы исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Начало систематическим научно-эмпирическим исследованиям правонарушений было положено с развитием социологии девиантного поведения, основоположником которой считается французский ученый Э. Дюркгейм (1858-1917 гг.). Особенно большое значение сегодня придается его концепции *аномии* («безнормности»). Однако следует отметить и то, что уже задолго до Дюркгейма аналогичные идеи высказывались и основателем криминологии итальянским ученым Ч. Беккариа (1738-1794), автором знаменитого сочинения «О преступлениях и наказаниях (1765 г.)»³, в котором им впервые были изложены многие современные принципы исследования и борьбы с правонарушениями. В свою очередь Ч. Беккариа опирался на труды французского философа К.А. Гельвеция⁴ (1715-1771 гг.), впервые положившего в основу социальных исследований понятие *интереса* (общественного и личного). Большое теоретико-методологическое влияние на исследование причин и форм девиантного поведения (включая и преступность) оказали также работы И. Бентама (1748-1832), К. Маркса и

¹ Кудрявцев В.Н. Современные проблемы борьбы с преступностью в России // Вестник Российской Академии наук. – 1999. – Том 69. – № 9. – С. 796.

² Лунеев В.В. Преступность XX века: мировой криминологический анализ. – М., 1997. – С. 79.

³ См. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. – М., 1995.

⁴ См. Гельвеций К.А. Об уме. Сочинения в 2-х т. – М., 1973. – Т. 1.

Ф. Энгельса¹ (опиравшихся также во многом на концепцию Гельвеция), а также М. Вебера и особенно Р. Мертона, чья концепция девиации является в настоящее время одной из наиболее признанных в этой области социологии². Среди работ современных западных ученых, посвященных проблемам формирования национально-государственных интересов и их выражению в межгосударственных отношениях следует отметить работы С. Хантингтона³, выступающего с позиции доктрины политического реализма, и Ф. Фукуямы⁴, выступающего с позиции доктрины политического идеализма (либерально-демократической).

В современной российской литературе общие теоретико-методологические проблемы исследования ценностно-нормативного и правового сознания общества, выражения общественных и национально-государственных интересов в политической жизни современного общества и в основных политических доктринах современности исследуются в работах Т.А. Алексеевой, В.В. Бариса, А.Н. Бобкова, А.И. Долговой, С.В. Занина, А.А. Зиновьева, З.М. Зотовой, И.Л. Иванникова, В.Н. Кудрявцева, Г.Ю. Любарского, М.Н. Марченко, С.В. Моисеева, Л.М. Пронского, В.П. Пугачева, Л.М. Тимофеева, А.В. Торкунова, А.П. Цыганкова, П.А. Цыганкова, А.А. Чанышева, В.Е. Чиркина⁵ и других ученых.

¹ Особое значение имеет его работа «Положение рабочего класса в Англии» (См.: Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 2).

² Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // Социология преступности. — М., 1966.

³ См.: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. — 1994. — № 1; Хантингтон С. Запад уникален, но не универсален // Мировая экономика и международные отношения. — 1997. — № 8; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и что оно может означать для России // Общественные науки и современность. — 1995. — № 3.

⁴ См. Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. — 1990. — № 3.

⁵ См., напр.: Алексеева Т.А. Современные политические теории. — М., 2000; Барис В.В. Геополитические контуры России. — М., 2002; Бобков А.Н., Пронский Л.М. История западной идеологии. — М., 2004; Занин С.В. Теория общественного договора в эпоху Нового времени. — Самара, 1999; Любарский Г.Ю. Теория динамики сложной социальной системы // Политические исследования. — 2004. — № 3; Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. — М., 2006; Моисеев С.В. Философия права. — Новосибирск, 2003; Торкунов А.В. Российская модель демократии и современное глобальное управление // Международные процессы. — 2006. — № 5; Цыганков П.А., Цыганков А.П. Кризис идеи

Теоретические проблемы социологии девиантного поведения и различных форм преступности исследуются в работах В.С. Афанасьева, Б.В. Волженкина, Я.И. Гилинского, А.И. Долговой, И.М. Клейменова, В.Н. Кудрявцева, С.Я. Лебедева, С.В. Максимова, В.С. Овчинского, В.Ф. Пирожкова, Э.Ф. Побегайло, А.Л. Репецкой, Г.А. Сатарова, Л.М. Тимофеева, В.С. Устинова, А.В. Федуловой, Ф.Э. Шереги, Т.В. Шипуновой, В.Е. Эминова¹ и др. ученых.

Проблемы формирования и исторического развития российского ценностно-нормативного и правового сознания в связи проблемами борьбы с преступностью в России исследуются в работах А.А. Аслаханова, В.В. Астанина, В.М. Баранова, И.Я. Богданова, С.Н. Булгакова, Ю.В. Голика, Л.Д. Гудкова, А.И. Гурова, Б.В. Дубина, А.А. Зиновьева, А.П. Калинина, А.И. Кирпичникова, И.М. Клямкина, Л.М. Колодкина, Я. Костюковского, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, М.И. Левина, В.В. Леонтовича, В.В. Лунеева, С.В. Максимова, А.А. Мухина, А.В. Наумова, С.С. Овчинского, Н.В. Печерской² и др. ученых:

«демократического мира» // Международные процессы. — 2008. — № 3 (18); Чиркин В.Е. Общечеловеческие ценности, философия права и позитивное право // Право и политика. — 2000. — № 8. и др.

¹ См.: Афанасьев В.С., Гилинский Я.И. Девиантное поведение и социальный контроль в условиях кризиса российского общества. — СПб., 1995; Волженкин Б.В. Служебные преступления. — М., 2000; Гилинский Я.И. Девиантность и социальный контроль в России (XIX-XX вв.). Тенденции и социологическое осмысление. — СПб., 2001; Клейменов И.М. «Криминальное государство»: проблемы определения и исследования // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон / под ред. А.И. Долговой. — М., 2001; Овчинский В.С. XXI век против мафии. Криминальная глобализация и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. — М., 2001; Сатаров Г.А. Некоторые задачи и проблемы социологии коррупции // Социология коррупции. Материалы научнопрактической конференции. — М., 2003; Тимофеев Л.М. Институциональная коррупция: Очерки теории — М., 2000; Шереги Ф.Э. Социология права: прикладные исследования. — СПб., 2002; Шипунова Т.В. Критический анализ причинных теорий девиантности // Проблемы теоретической социологии. — СПб., 2000 и др.

² См.: Аслаханов А.А. Особенности российской коррупции. — М., 1998; Астанин В.В. Коррупция и борьба с ней в России второй половины XVI-XX вв. (криминологическое исследование). Дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2001; Баранов В.М. Теневое право. — Н. Новгород, 2002; Богданов И.Я., Калинин А.П. Коррупция в России: Социальноэкономические и правовые аспекты. — М., 2001; Клямкин И.М., Тимофеев Л.М. Теневая

Анализ основных современных проблем и перспектив борьбы с правонарушениями в условиях совершенствования демократического общества в России исследуются в работах Ю.М. Антоняна, М.М. Бабаева, О.Т. Богомолова, Т.Ю. Богомоловой, В.В. Войнова, Я.И. Гилянского, С.П. Глинкиной, И.А. Гундарова, А.И. Гурова, В.И. Добренкова, М.П. Журавлева, Е.М. Журавлевой, Т.И. Заславской, И.Н. Клоковской, И.М. Клямкина, В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, Р.А. Медведева, В.С. Овчинского, В.Ю. Суркова, Л.М. Тимофеева, Л. Шелли¹ и др. ученых.

Таким образом, теоретические и политико-правовые проблемы правонарушений и борьбы с ними в современном обществе исследуются в настоящее время российскими учеными с достаточной глубиной и разносторонностью. При этом следует отметить все же недостаток именно ценностно-нормативного подхода к исследованию правонарушений и преступности как негативного социально-политического феномена.

Россия: Экономико-социологическое исследование. - М., 2000; Колодкин Л.М. Ответственность чиновников полиции по законодательству царской России // Правовые и организационные проблемы борьбы с коррупцией. - М., 1993; Костюковский Я. История российской организованной преступности // Девиантность и социальный контроль в России (XIX-XX вв.): тенденции и социологическое осмысление. - СПб., 2000; Лунеев В.В. Политическая преступность в России: прошлое и настоящее // Общественные науки и современность. - 1999. - № 5; Мухин А.А. Российская организованная преступность и власть. История взаимоотношений. - М., 2003; Овчинский В.С., Овчинский С.С. Борьба с мафией в России. М., 1994; Печерская Н.В. Метафоры справедливости: историко-этимологический анализ понятия справедливости в русской культуре // Политические исследования. - 2001. - № 2; и др.

¹ См.: Антонян Ю.М., Бабаев М.М., Гуров А.И. и др. Криминогенная ситуация в России на рубеже XXI века. - М., 2000; Гундаров И.А. Демографическая катастрофа в России: причины, механизм, пути преодоления. - М., 2001; Гуров А.И. Организованная преступность в России. - М., 2002; Добренков В.И. Российское общество: современная ситуация и перспективы // Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы». В 3-х т. - Т. 1. - М., 2003.; Журавлев М.П., Журавлева Е.М. О принципах государственной политики борьбы с преступностью // Журнал российского права. - 2003. - № 4 (76); Медведев Р.А. Капитализм в России? - М., 1998; Овчинский В.С. Стратегия борьбы с мафией. - М., 2000; Сурков В.Ю. Национализация будущего // Эксперт. - 2006. - № 43(537); Шелли Л. Постсоветская организованная преступность в международной перспективе // Изучение организованной преступности. - М., 1997 и др.

Объектом предлагаемого диссертационного исследования является негативный социально-политический феномен массового нарушения охраняемого государством права (преступности), рассматриваемый не только в статике, но и в исторической социально-политической динамике на примере преимущественно западного и особенно российского общества.

Предметом исследования является ценностно-нормативные механизмы (системы моральных, нравственных, правовых норм), регулирующие поведение членов общества и рассматриваемые как важнейшие основы обеспечения общественного блага, национально-государственных интересов и поддержания политической стабильности, безопасности личности, общества и государства в условиях современной России.

Цель настоящего исследования уточнить и дополнить ценностно-нормативный подход к исследованию общества, представленный в работах М. Вебера и Р. Мертона, и предложить на этой основе соответствующие модели объяснения правонарушений и общие механизмы борьбы с ними в рамках обеспечения национально-государственных интересов общества в современной России.

Достижение этой цели потребовало решения следующих исследовательских задач.

1. Осуществить общий теоретико-методологический критический анализ различных подходов к исследованию феномена правонарушения и выделить среди них наиболее перспективный и соответствующий именно современному состоянию исследования проблемы и борьбы с правонарушениями.

2. Изучить ценностно-нормативную концепцию девиации Р. Мертона, уточнить и дополнить ее с целью более адекватного приложения к исследованию проблем правонарушения.

3. Осуществить историко-теоретический анализ формирования западноевропейской (и вообще западной) ценностно-нормативной системы, включая ее правовую составляющую, и обосновать влияние ценностно-нормативных факторов на эмпирически наблюдаемое различие в уровнях

преступности в западноевропейских странах с разными доминирующими ценностно-нормативными парадигмами.

4. Исследовать понятие общественного блага и национально-государственных интересов и проанализировать различное выражение этих понятий в основных политических доктринах современности – либерально-демократической и доктрине политического реализма.

5. Рассмотреть историческое формирование ценностно-нормативной системы российского общества, сопряженное с доминированием в нем на разных исторических этапах различных социально-политических доктрин, выделить основные этапы ее развития и определить ее структуру к моменту начала радикальных реформ 1990-х годов.

6. Оценить с правовой и морально-политической точки зрения характер перестройки ценностно-нормативной системы российского общества в ходе реформ 1990-х годов и ее социально-политические последствия (в том числе и развитие преступности).

7. Исследовать с точки зрения ценностно-нормативного подхода основные механизмы преступности и борьбы с ней в современных условиях совершенствования демократического общества в России, сформулировать некоторые общие рекомендации, вытекающие из логики настоящего исследования.

Методологическая и эмпирическая база исследования. В процессе исследования использовались как общенаучные и социально-философские методы (эволюционно-исторический, системный, цивилизационный), так и методы собственно политологические (теория политических систем, структурно-функциональный политологический анализ, сравнительный социально-политический анализ). На конкретно-теоретическом уровне методологическую и эмпирическую базу исследования составили, прежде всего, работы М. Вебера и Р. Мертона, а также отмеченные выше труды отечественных и зарубежных ученых.

Научная новизна исследования и выводов, к которым пришел автор, заключается в следующем.

1. В работе осуществлено уточнение и дополнение одного из наиболее перспективных современных подходов к исследованию правонарушений – ценностно-нормативного подхода, впервые предложенного в работах М. Вебера и Р. Мертона.

2. Определены основные структурные элементы ценностно-нормативной системы общества, сформулированы и определены понятия ценностно-нормативной системы, ценностно-нормативной парадигмы, доминирующей и периферийных ценностно-нормативных парадигм. Дана общая классификация основных ценностно-нормативных парадигм. Предложено обоснование влияния различных ценностно-нормативных парадигм на состояние преступности в обществе.

3. Предложена авторская трактовка основных моментов исторического формирования и развития западной ценностно-нормативной системы и ее основных модификаций. Показана причинная связь между особенностями ценностно-нормативной системы и уровнем преступности в западных странах.

4. Критически исследованы различные концептуальные формы выражения понятий «общественное благо» и «национально-государственные интересы» в основных социально-политических доктринах современности, отражающих соответствующие ценностно-нормативные системы обществ, включая и российское.

5. На основе полученных теоретико-методологических выводов проведен историко-теоретический анализ формирования и развития российской ценностно-нормативной системы, показано ее принципиальное отличие от западной ценностно-нормативной системы и на этой основе объяснены причины относительной неудачи (большой «социальной цены») радикальных социально-политических реформ 1990-х годов.

6. На основе развитого в данном исследовании ценностно-нормативного подхода предложены и обоснованы некоторые общие рекомендации по совершенствованию российской системы противодействия правонарушениям в современных условиях.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В науке до сих пор сохраняется значительный разброс мнений и подходов к описанию и пониманию сущности и причин существования и развития правонарушений (преступности). Господствующим в настоящее время является подход, выраженный в рамках концепции естественного права. Однако в русле самого этого подхода сегодня предложены и развиваются различные теории причин девиантного поведения (теории социального напряжения, конфликта субкультур, стигматизации, социального конфликта и т.д.). В то же время общепринятой и достаточно развернутой классификации и структуризации различных норм, типов и форм девиантного поведения (как и их причин) до сих пор никем, кроме Р. Мертон, не предложено.

2. Авторский анализ этой концепции показывает, однако, что наряду с достоинствами в ней присутствуют и некоторые недостатки, среди которых одним из важнейших является смешение общего с частным при определении ценностно-нормативной парадигмы общества. При этом очевидно, что к другим обществам (например, исламскому или православному) или к самому же западному обществу, но на другом историческом отрезке его развития также определение этой составляющей культурно-нормативной системы уже неприменимо.

3. Ценностно-нормативные системы современного западного и российского общества (общества модерна) исторически формировались в результате отрицания предшествовавшей им (средневековой) ценностно-нормативной парадигмы, в роли которой выступало тогда учение католической и православной христианских церквей. В свою очередь христианство исторически утверждалось в ходе отрицания предшествовавшей ему ценностно-нормативной парадигмы античного (языческого греко-римского) общества. При этом античная языческая и христианская средневековая ценностно-нормативные парадигмы были полностью противоположны. Хотя, и современная западная, и современная российская ценностно-нормативные системы развивались в одном направлении – в

направлении отрицания средневековой христианской парадигмы, однако западная ценностно-нормативная система является более полным отрицанием последней, чем российская.

4. Логика концепции ценностно-нормативной парадигмы Р. Мертона позволяет сделать общий вывод относительно степени криминогенности выделенных автором основных вариантов ценностно-нормативной парадигмы общества. А именно, – чем более материалистична эта парадигма, и чем более она индивидуалистична, тем большей потенциальной криминогенностью должно обладать общество, исповедующее такую ценностно-нормативную парадигму. Наивысшей же криминогенностью, согласно такой логике, должно обладать именно современное материалистическое индивидуалистическое общество, особенно, в странах с протестантским прошлым.

5. Любые радикальные общественные преобразования начинаются с радикальной перестройки сознания населения, с преобразования его ценностно-нормативной системы. Закономерным последствием смены парадигм является значительный рост преступности в российском обществе. Однако опыт реформ 1990-х годов (как и опыт прежних революций) показывает, что возможности пропаганды не беспредельны, и если на первых порах ей удастся произвести достаточно глубокую перестройку сознания основной массы населения, то по мере проявления негативных последствий реформ, освященных этими новыми идеалами и ценностями, в сознании населения начинается обратный процесс – критическое отношение к новой ценностно-нормативной парадигме, ее отрицание и определенный возврат к традиционным нормам и ценностям.

6. Нравственно-политическая доктрина, формирующаяся в России после 2000 года, получила название концепции «суверенной демократии», суть которой может быть выражена в следующих основных положениях. *Во-первых*, в понятии «суверенная демократия» отражается факт определенного отрицания тех крайностей радикальной либеральной демократии, которую с издержками для России внедряли реформаторы в 1990-е годы. *Во-вторых*, в

понятии «суверенная демократия» подчеркивается и тот важный момент, что российское общество обладает полным и суверенным правом самостоятельно определять, какой именно вид демократии больше всего подходит. Наконец, *в-третьих*, в понятии «суверенная демократия» содержится еще и принцип, что социально-политическая модель демократии должна отвечать особенностям именно российской ценностно-нормативной системы, имеющей свою долгую историю и богатейшие собственные традиции (в том числе и демократические).

7. При этом концепция суверенной демократии не отрицает произошедшей за эти годы *либерализации* общественных отношений в целом и перехода российского общества к рыночным социально-экономическим отношениям. Последнее означает, что российское общество в XXI веке должно быть готово к проявлению в нем тех негативных тенденций в сфере массовых правонарушений, которые характерны сегодня для западных либеральных демократий. Совершенствуя систему борьбы с этими негативными явлениями, следует учитывать то, что правоохранительные органы по самой природе своей могут бороться только со следствиями тех негативных сдвигов, которые происходят в основных сферах общественной жизни (в том числе и в духовной сфере), и при этом они могут использовать в этой борьбе только негативные санкции – наказания.

8. Автор, опираясь на выводы своего исследования, формулирует следующие основные практические рекомендации. *Во-первых*, необходимо всемерно и на государственном уровне поддерживать возрождение морально-политической доктрины традиционного для нашей страны православия и других традиционных для России религий), препятствуя распространению в России учений многочисленных западных сект и новейших западных и восточных «церквей». *Во-вторых*, для той части российского населения, которая не причисляет себя к какой-либо из традиционных для России конфессий, необходимо усиление воздействия на них традиционными образцами российской гуманистической культуры. *В-третьих*, на государственном уровне должна быть разработана и система

соответствующих государственных поощрений, вознаграждающих альтруистическое, благотворительное, социально ответственное поведение россиян в духе национальных традиций и в интересах всего российского общества и государства.

Апробация работы. Работа была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры философии и политологии Академии труда и социальных отношений. Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в научных публикациях автора, включая коллективную монографию «Современный политический экстремизм».

Практическое значение работы заключается в том, что ее материалы, положения и выводы могут использоваться в преподавании политологических, политико-правовых и государственно-правовых дисциплин; а также при разработке нормативных документов и практических программ по государственному и общественному противодействию преступности в условиях современной России.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения и библиографического списка использованных источников.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы, рассматривается степень ее научной разработанности, указываются теоретико-методологическая основа и эмпирическая база диссертации, определяются цель и задачи исследования, раскрываются научная новизна и практическая значимость диссертационной работы.

Первая глава «*Теоретико-методологические основания исследования сущности права и правонарушений в современном обществе*», состоящая из трех параграфов: «*Историческое развитие научных представлений о сущности права и причинах правонарушений*», «*Функции права и причины правонарушений в ценностно-нормативной концепции девиации Р. Мертона*» и «*Историческое развитие ценностно-нормативной системы современного западного общества*», посвящена общему теоретико-методологическому

исследованию различных подходов к анализу феномена преступности, развиваемых в современных науках об обществе, анализу концепции Р. Мертон и ее приложению к историческому развитию западного общества.

В этой связи автор вначале дает общий критический обзор основных походов к исследованию преступности, предложенных на всем протяжении развития современной науки. В ходе анализа им исследуются основные положения, высказанные в работах Э. Дюркгейма, Г. Тарда, М. Вебера, Эд. Сазерленда, Г. Беккера, В.Ф. Пирожкова и других зарубежных и российских ученых. В итоге этого анализа автор приходит к выводу, что наиболее перспективной и соответствующий именно современному состоянию исследования проблем и борьбы с правонарушениями является ценностно-нормативная концепция Р. Мертон, которую он подвергает затем детальному критическому анализу, выявляющему основные достоинства и недостатки этой концепции. В результате исправления и дополнения ценностно-нормативной концепции, позволяющих автору представить ее в наиболее общей форме, автор формулирует затем краткую классификацию основных вариантов ценностно-нормативной парадигмы, которую можно представить кратко в виде следующей таблицы (см. табл. 1).

Таблица 1

Основные варианты ценностно-нормативной парадигмы общества

Средства достижения цели, вменяемые индивидам ценностно-нормативной парадигмой	Цель жизни индивидов, провозглашаемая ценностно-нормативной парадигмой	
	Идеалистическая и трансцендентная (спасение души и вечная жизнь в загробном мире)	Материалистическая и мирская (материальный успех, богатство и власть, достижимые в этом мире)
Эгоистическая конкуренция индивидов	Протестантское христианское учение (кальвинизм и другие протестантские секты)	Античная философия жизни и современный западный капиталистический социал-дарвинизм
Альтруистическая солидарность индивидов	Первоначальное христианское учение, учение католической и православной церквей	Марксистское коммунистическое учение и другие формы материалистического коммунизма и социализма

Исходя из логики развиваемой им концепции, автор делает выводы относительно степени криминогенности выделенных им вариантов ценностно-нормативной парадигмы и подкрепляет их статистическими эмпирическими данными. В завершающем главу параграфе автор детально анализирует историческую эволюцию ценностно-нормативной системы западного общества, опираясь в этом на методологию М. Вебера, и формулирует основные особенности этой системы, указывая на конкретные источники и периоды их формирования.

Вторая глава *«Национально-государственные интересы и основные социально-политические доктрины современности»*, состоящая из трех параграфов: *«Понятие общественного блага и национально-государственных интересов в политической науке»*, *«Общественное благо и права человека в либерально-демократической доктрине»* и *«Национально-государственные интересы в либеральной доктрине политического идеализма»*, посвящена исследованию понятий общественного блага и национально-государственных интересов и анализу различного их выражения в основных политических доктринах современности.

Решая поставленные здесь задачи, автор исследует источники возникновения этих понятий и их дальнейшее развитие в западном обществе в наиболее авторитетных современных политических доктринах. В этой связи он анализирует учения и подходы Н. Макиавелли, К.А. Гельвеция, Г. Гроция, Ж.-Ж. Руссо, И. Бентама, И. Канта, Г. Моргантау, Р. Кларка, Ж. Карбонье, С. Хантингтона, Ф. Фукуямы, П.А. Цыганкова и других отечественных и западных ученых. Показывая сложный характер отношений между понятиями общественной пользы (общего блага), прав человека, национально-государственных интересов и их различного выражения в современных доктринах либеральной демократии, политического идеализма и политического реализма, автор развивает систему аргументации, доказывающей невозможность принятия современной западной либеральной ценностно-нормативной системы в качестве универсальной, пригодной якобы

для принятия ее всеми народами и государствами мира. Суть авторской аргументации выражается в положении о том, что нормами права (имеющими, действительно, универсальный характер) не исчерпывается полностью все содержание ценностно-нормативной системы общества, и в той своей части, в которой оно выходит за рамки чистого права, каждая такая система (в том числе и современная западная) носит уникальный национальный характер и потому не может быть механически заменена другой специфической нормативной системой. А современное стремление западных стран к универсализации своей ценностно-нормативной парадигмы во многом объясняется преследованием ими не общечеловеческих, а своих национально-государственных (и цивилизационных) интересов.

Третья глава *«Ценностно-нормативные основания исследования и борьбы с правонарушениями в рамках обеспечения национально-государственных интересов России в современном мире»*, состоящая из трех параграфов: *«Историческое развитие ценностно-нормативной системы российского общества»*, *«Либерализация российской ценностно-нормативной системы в 1990-е годы и ее социально-политические и нравственные последствия»* и *«Проблемы и перспективы борьбы с правонарушениями в условиях совершенствования демократического общества в России»*, посвящена анализу исторических и теоретических оснований исследования и борьбы с правонарушениями в российском обществе.

Автором, прежде всего, исследуются исторические факты и закономерности формирования особой ценностно-нормативной системы России. В связи с чем им анализируются отличия православной морально-политической доктрины от католической и протестантской западных, при этом особое внимание им уделяется анализу реформ Петра I с ценностно-нормативной точки зрения и последующим значительным духовно-политическим движениям и реформам в России (народничество и марксизм). Специальному анализу автор подвергает процесс либерализации ценностно-нормативной системы российского общества в 1990-е годы и его социально-

политические последствия. Автор показывает закономерный характер смены морально-политических парадигм в России в результате прихода к власти после 2000 года новых политических сил, ориентированных в большей степени не на Запад, а на собственные традиции и национально-государственные интересы России. В этой связи автор детально анализирует новую политическую концепцию, уже получившую название «суверенной демократии», и, не отставая удачность или неудачность самого термина, показывает правомерность и обоснованность основных содержательных принципов этой доктрины. В ходе этого анализа автор аргументирует необходимость и обоснованность поиска новыми политическими силами современной России адекватной модели именно российской формы демократии, основанной в большей степени на национальных, а не зарубежных традициях. В заключительной части главы автор анализирует основные тенденции развития преступности в современном мире, делает обоснованный прогноз на среднесрочную перспективу в отношении развития массовых правонарушений в России в современных условиях и формулирует практические рекомендации по совершенствованию российской системы борьбы с преступностью, основное содержание которых отражено в положениях, выносимых на защиту.

В заключении работы подводятся окончательные итоги исследования, формулируются его основные выводы и намечаются некоторые перспективные направления дальнейшей исследовательской работы.

ПУБЛИКАЦИИ

Публикация в издании, содержащемся в Перечне ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованном ВАК РФ:

1. Баранов М.В. Влияние ценностно-нормативных парадигм на криминогенное состояние социума // Труд и социальные отношения. – № 6. – 2010. – 0,4 п.л. (лично автором – 0,4 п.л.)
2. Баранов М.В., Барис В.В. Формирование понятий общего блага и прав человека в либерально-демократической политической доктрине

// Вестник Московского Университета. Сер. Социология и Политология. – 2009. – № 3. – 0,6 п.л. (в соавторстве, авторство не разделено)

Публикации в других изданиях

3. «Современный политический экстремизм: понятие, истоки, причины, идеология, организация, практика, профилактика и противодействие». – Махачкала, «Лотос». – 2009. – 640 с. (в соавторстве, лично автором – 2 п.л.)
4. Баранов М.В., Барис В.В. Историческое формирование и развитие ценностно-нормативной (морально-правовой) системы современного западного общества. – М., АТИСО, 2009. – 1,25 п.л. (в соавторстве, авторство не разделено)
5. Баранов М.В., Барис В.В. Историческое формирование и развитие ценностно-нормативной (морально-правовой) системы российского общества. – М., АТИСО, 2009. – 1,6 п.л. (в соавторстве, авторство не разделено)

Академия труда и социальных отношений

Формат А-5. Объем 1,6 п.л. Тираж 60 экз. Заказ № 220

Типография ИД «АТИСО»

119454, Москва, ул. Лобачевского, 90

Тел.: 432-47-45